

Имя мифологического персонажа: к проблеме идентификации

Проблеме идентификации славянских мифологических персонажей (далее – МП) посвящены многие труды как отечественных, так и зарубежных исследователей [см.: Виноградова, 2000]. Л. Н. Виноградовой и С. М. Толстой была разработана схема описания МП [Виноградова, Толстая, 1994, 40–44], однако до сих пор не существует единой классификационной системы, которая позволяла бы четко относить МП к тому или иному разряду. Для новогреческой мифологической системы этот вопрос также остается без ответа. Как, например, быть с определением МП, который описывается как «прекрасная женщина, которая красиво танцует и очень сладко поет и живет на берегу моря» [Ξηροτύρης, 1987, 216, 218] и имеет название *Λάμια*, если в другой греческой локальной традиции персонаж с этим же именем описывается как страшное демоническое существо женского пола, нападающее по ночам на людей и душащее спящих младенцев [Πολίτης, 1871, 196–200]?

Имя или название МП традиционно считается его главным идентифицирующим признаком, при этом для одних МП этот признак более значим, чем для других. На основании этого признака в системе персонажей новогреческой мифологии можно выделить несколько категорий.

1. МП с четкой идентификацией по имени, т. е. персонажи, объединенные общим именем, а также одинаковым набором признаков, свойств и характеристик: МП, наделяющие новорожденного судьбой, предсказывающие будущее (*Μοῖρες* [míres] ‘мойры’); МП, олишествоворящие удачу, везение (*Τύχη* [tíhi] ‘удача’), морские русалки (*Γοργόνες* [gorgones] ‘горгоны’); МП, вредящие роженицам и новорожденным (*Ανεμικές* [anemikes] ‘ветряные’, *Αερίκές* [aerikes] ‘воздушные’), а также духи болезней, эпидемий, смерти (*Πανούκλα* [panukla] ‘чума’, *Χολέρα* [holera] ‘холера’, *Βλογιά* [vlogja] ‘оспа’, *Χάρος* [haros] ‘харон, смерть’).

2. МП с вариативной идентификацией, т. е. персонажи, которые объединены общим именем, но их локальные характеристики могут как совпадать, так и значительно различаться. По степени возрастания вариативности выделяются: святочные демоны *Καλλικάντζαροι* [kalikandzari] ‘каликандзары’, *Νεράιδες* [neraides] ‘нереиды’, *Βρικόλακας* [vrikolakas] ‘вурдалак’; дух природного локуса *στοιχείο* [stihjo] ‘стихьо’, *Λάμια* [lamja] ‘ламия’ и др. К этой категории относится большинство персонажей новогреческой мифологии.

3. «Родовые» названия МП: *φαντάσματα* [fandazmata] ‘привидения’, *στοιχεία* [stihja] ‘стихьо’ (с размытой, неясной характеристикой образа), *κακά πνεύματα* [kaka pneumata] ‘злые духи’, *δαμόνια* [demonia] ‘демоны’, *ξωτικά* [ksotika] ‘привидения’. Эти названия, с одной стороны, могут обозначать группы МП с неясным обликом и неопределенными функциями, с другой – могут применяться в отношении практически любого МП, а также являются собирательными для всех персонажей новогреческой системы. В эту же категорию входит и МП *διάβολος* [djavolos] ‘дьявол’.

С одной стороны, это обобщенная фигура, «родовой» МП, который свободно может замещать собой практически любой МП. Вокруг этого персонажа концентрируется значительная часть общих демонологических мотивов, выраженная в разных локальных традициях различными комбинациями. Дьявол олицетворяет «нечистую силу», а другие персонажи низшей мифологии (особенно nereиды, каликандзары, вурдалаки, всевозможные стихии, привидения, духи-хранители) в народных представлениях также ассоциируются с «нечистью», поэтому дьявол выступает в качестве «родовой» фигуры в системе греческой демонологии, являясь вне- или даже надсистемным персонажем. С другой стороны, это некий цельный МП, обладающий особыми признаками, в то время как многие распространенные мифологические функции ему не свойственны. Например, этот демон не происходит из покойников, умерших неестественной смертью, не живет в доме, не предсказывает судьбу и т. д.

4. В отдельную категорию следует выделить МП с ослабленной субстанциональностью, состоящие практически из одного имени. К ним относятся персонажи «ушашители», которыми пугают непослушных детей: *Μπουμπούλας* [bubulas] ‘бубулас’ и др. Для этой категории характерно отсутствие каких-либо иных признаков, кроме имени: не существует описания внешнего облика, характерных занятий или свойств «бубуласа», есть только его имя и его единственная функция – забирать непослушных детей, что фиксируется в формуле «*Θα σε πάρει ο Μπουμπούλας!*» <Тебя заберет бубулас>.

Для каждого МП можно выделить определенный набор идентифицирующих признаков: имя, некоторые функции, время и место появления, характеристики внешнего облика, позволяющие относить персонаж к тому или иному классу. Именно совокупность этих признаков помогает классифицировать МП: ни одна отдельно взятая характеристика, даже такая важная, как имя, не может быть абсолютным и единственным условием идентификации МП.

Виноградова Л. Н., Толстая С. М. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. М., 1994. С. 16–44.

Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000.

Ξηροτύρης Ζ. Έθιμα και δοξασίες του λαού μας. Τ. Α'. Αθήνα, 1987.

Πολίτης Ν. Γ. Μελέτη επί του βίου των Νεωτέρων Ελλήνων. Τόμος πρώτος. Νεοελληνική μυθολογία. Μέρος Α'. Εν Αθήναις, 1871.